

Свободный порт Владивосток: тенденции и перспективы развития

Анна Вячеславовна Кутелева,

PhD, научный сотрудник факультета мировой экономики и мировой политики, департамента зарубежного регионоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.
E-mail: akuteleva@hse.ru

Полина Олеговна Сальникова,

студентка магистерской программы «Международные отношения» факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.
E-mail: posalnikova@hse.edu.ru

Клавдия Евгеньевна Чернилевская,

студентка магистерской программы «Мировая экономика» факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.
E-mail: kechernilevskaya@edu.hse.ru

Егор Игоревич Шевчук,

студент магистерской программы «Мировая экономика» факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва.
E-mail: egor.shevchuk@gmail.com

С 2015 г. режим свободного порта Владивосток (СПВ) действует на территории пяти субъектов Российской Федерации на Дальнем Востоке. Федеральные власти задумывали СПВ как особую экономическую среду, которая будет привлекать на Дальний Восток иностранные инвестиции, способствовать передаче технологий и международного опыта, содействовать развитию предпринимательства на региональном уровне и поощрять торговлю со странами АТР. Резидентам СПВ обещают иммунитет от аудиторских проверок, право использования таможенных процедур свободной экономической зоны, налоговые льготы и другие преференции. Однако за последние

пять лет режим полностью не раскрыл свой потенциал. В данной статье рассматриваются ключевые вопросы функционирования СПВ и выделяются основные факторы, препятствующие полноценной реализации его концепции, среди которых — проблемы администрирования и правового регулирования, конфликты интересов, стратегические противоречия и злоупотребления полномочиями со стороны резидентов. Исследование базируется на анализе нормативно-правовых документов и законодательных актов, регулирующих СПВ, статистических, информационных и аналитических материалов, опубликованных Минвостокразвития России, а также 16 интервью с представителями бизнес-сообщества Приморского края, резидентами СПВ, сотрудниками Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и Корпорации развития Дальнего Востока, дипломатическими представителями Китая и Кореи в г. Владивостоке.

Ключевые слова: свободный порт Владивосток, Дальний Восток, инвестиции, развитие.

The Free Port of Vladivostok: Trends and Prospects for Development.

Anna Kuteleva, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: akuteleva@hse.ru.

Polina Salnikova, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: posalnikova@hse.edu.hse.ru.

Klavdiya Chernilevskaya, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: kechernilevskaya@edu.hse.ru.

Egor Shevchuk, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: egor.shevchuk@gmail.com.

Since 2015, the Free Port of Vladivostok regime has been functioning on the territory of five Far Eastern regions. The federal authorities introduced it as an economic environment that would attract foreign investment to these territories, share technologies and international practices, foster grassroots entrepreneurship, and stimulate international trade with the Asia-Pacific countries. It offered a simplified customs regime, a reduction in customs duties for entrepreneurs, tax benefits, and an immunity from time-consuming audit inspections. However, over the past five years, the regime has not been able to fully reveal its potential. This paper presents the analysis of the Free Port's development and highlights the most significant problems that impede the implementation of the concept of the Free Port, including administrative and legal regulation, conflicts of interests, strategic contradictions, and malpractices. The research is based on the analysis of official documents and legislative acts, statistical data, and analytical materials published by the Ministry for the Development of the Russian Far East, as well as sixteen interviews with the representatives of the business community of the Primorye Region, residents of the Free Port of Vladivostok, members of the Far East Investment and Export Agency and the Far East Development Corporation, and diplomatic representatives of China and Korea in Vladivostok.

Keywords: Free Port of Vladivostok, Russian Far East, foreign direct investment, development.

«Поворот на Восток» усилил стратегическое значение Дальневосточного региона в экономической и внешнеполитической повестке России. В середине 2000-х гг. было запущено несколько амбициозных проектов, направленных на ускорение социально-экономического развития макрорегиона, а также на усиление сотрудничества с соседями по Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР). В 2012 г. было создано Министерство развития ДВ (Минвостокразвития)¹ и кластер подведомственных ему организаций: акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока» (АО КРДВ), Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (АНО АПИ), Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике (АРЧК) и др. В 2015 г. учреждён Восточный экономический форум (ВЭФ), а также созданы новые инструменты территориального развития. Данное исследование посвящено анализу одного из этих инструментов — инвестиционному режиму свободный порт Владивосток (СПВ).

Федеральный закон № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» был принят в 2015 г. для упрощения таможенных процедур и предоставления ряда административных и налоговых льгот резидентам. Согласно ст. 1, концепция СПВ подразумевает следующие цели: создание новой системы регионального управления; стимулирование развития новых производств, основанных на внедрении инновационных технологий; переориентацию специализации региона на экспорт производимой продукции; активизация международной торговли с государствами АТР. Другими словами, предполагается, что создание такого инвестиционного режима повысит конкурентоспособность российского бизнеса на рынках стран АТР и мотивирует приток иностранных инвестиций в экономику региона, что, в свою очередь, благотворно скажется на социально-экономическом развитии территорий, входящих в СПВ. Концепция данного режима вдохновлена историей Владивостока и порто-франко, существовавшим на Дальнем Востоке в XIX в. [1; 20]. Поэтому для многих исследователей и экспертов СПВ — не новшество, а возрождение исторической миссии Владивостока и дальневосточного региона в целом, которая заключается в интеграции России в экономику АТР [11]. Другие эксперты считают, что путь к принятию закона о СПВ начался 15 лет назад, когда к власти пришла «новая команда», заинтересованная в поиске «нестандартных решений в области национальной идеи поворота России на Восток» [3] (см. также [9; 13]), или рассматривают этот инвестиционный режим как один из «продуктов» неолиберальной идеологии развития [7].

Как была воплощена концепция СПВ? Каковы результаты пятилетней практики? Мы отвечаем на эти вопросы, опираясь на метод кейсов [23], сочетая различные количественные и качественные методы сбора и анализа данных. Эмпирическую основу исследования составили данные, собранные исследовательской группой факультета мировой экономики и мировой политики (ФМЭиМП) НИУ ВШЭ во время студенческой экспедиции «Свободный

¹ С февраля 2019 г. — Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики.

порт Владивосток: проблемы и возможные пути решения» в Приморском крае с 26 октября по 2 ноября 2019 г., организованной в рамках программы «Открываем Россию заново»². В частности, участники группы провели 16 интервью с представителями бизнес-сообщества Приморского края, резидентами СПВ, сотрудниками АНО АПИ и АО КРДВ, а также с дипломатическими представителями Китая и Кореи в г. Владивостоке (см. табл. 1)³.

Таблица 1

**Сведения о респондентах, принявших участие в интервью
(28 октября — 6 ноября 2019 г.)**

Имя	Занимаемая должность	Дата проведения интервью
Рябко Юрий Викторович	Вице-председатель Приморского краевого отделения общественной организации «Опора России»	28.10.2019
Янь Вэньбинь	Генеральный консул КНР во Владивостоке	29.10.2019
Янг Джансок	Директор Торгового отдела Генерального консульства Республики Корея (KOTRA) в г. Владивостоке	29.10.2019
Варнаков Станислав Сергеевич	Заместитель руководителя автономного подразделения АНО АПИ в г. Владивостоке	30.10.2019
Волесов Леонид Леонтьевич	Административный директор автономного подразделения АНО АПИ в г. Владивостоке	30.10.2019
Голутвин Александр Николаевич	Генеральный директор ООО «ДНС девелопмент», г. Владивосток, резидент СПВ	01.11.2019
Миньков Константин Николаевич	Генеральный директор ООО «ЭРЗО», г. Уссурийск, резидент СПВ	01.11.2019
Ходов Сергей Сергеевич	Генеральный директор ООО «ДЮК Авеста», г. Артём	01.11.2019
Тимченко Алексей Павлович	Председатель Приморского регионального отделения общероссийской общественной организации «Деловая Россия», член Общественного экспертного совета при Минвостокразвития России	01.11.2019
Алексеев Дмитрий Юрьевич	Генеральный директор «DNS Digital Store»	06.11.2019

² Руководитель экспедиции — В.В. Вишнякова, руководитель департамента зарубежного регионоведения ФМЭиМП; заместитель руководителя — К.И. Андрущенко, ассистент департамента зарубежного регионоведения ФМЭиМП. В сборе и обработке данных для аналитического доклада принимали участие студенты ФМЭиМП И.М. Башкиров, Д.В. Березовская, Д.И. Гришина, У.С. Гуртовая, А.Н. Колпакова, Д.Д. Мальхин, А.А. Селиванова, М.А. Тарасенко.

³ В табл. 1 приведён список респондентов, давших согласие быть указанными по имени. В список не включены шесть интервью с респондентами, выразившими готовность предоставить справочную информацию и рекомендации по исследованию, но пожелавшими сохранить анонимность.

Кроме того, в качестве эмпирической основы исследования использовались нормативно-правовые документы и законодательные акты, регулирующие режим СПВ, статистические, информационные и аналитические материалы, подготовленные Минвостокразвития России, АНО АПИ и АО КРДВ, а также другие документы, составляющие нормативно-правовую базу развития Дальнего Востока. Для анализа общественного интереса к СПВ мы использовали данные Google Trends, материалы федеральных («Российская Газета», «Коммерсант») и региональных («ДВ-Капитал», «VladNews», «Золотой Рог») СМИ, опубликованные с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2019 г. Все публикации были собраны с помощью информационно-аналитической службы Factiva по ключевым запросам «свободный порт Владивосток» и «свободный порт». В общей сложности собрано и обработано 522 статьи.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЗИДЕНТОВ СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК

Согласно реестру АО КРДВ, на 31 декабря 2019 г. количество действующих резидентов свободного порта составляло 1720 компаний (рис. 1) [10]. За первые четыре года функционирования режима прирост их числа варьировался от 25 (1—2 квартал 2016 г.) до 229 за квартал (3—4 кварталы 2019 г.), а среднемесячный прирост вырос с 26 за 2017 г. до 59 компаний за 2019 г. Количество исключённых из СПВ резидентов интенсивно возрастало до начала 2019 г., после чего данный процесс остановился: за весь 2019 г. из реестра была исключена только одна компания.

На основании анализа реестра по состоянию на конец декабря 2019 г. (рис. 2)⁴ можно сделать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство резидентов СПВ (82%) являются сервисными предприятиями, которые оказывают услуги по аренде недвижимого имущества (521 резидент), транспортировке и хранению товаров (268), размещению туристов и предоставлению питания (187), оптовой и розничной торговле (121). В целом такое распределение компаний отражает специфику экономики приморских и приграничных районов — оказание услуг пользователям портовой инфраструктуры, сопровождение торговых сделок и туристический сервис.
2. Резиденты СПВ, занятые в промышленном производстве, в основном специализируются на видах деятельности с низкой добавленной стоимостью (рис. 3). Большинство из них — небольшие предприятия, занимающиеся производством продуктов питания (49 компаний) и метал-

⁴ Из графы реестра, содержащей информацию о видах деятельности резидентов, выбирался тот, что указан первым (подразумевается, что это основной вид деятельности компании). Каждому виду деятельности присваивался код согласно соответствующему разделу Справочника кодов общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД-2).

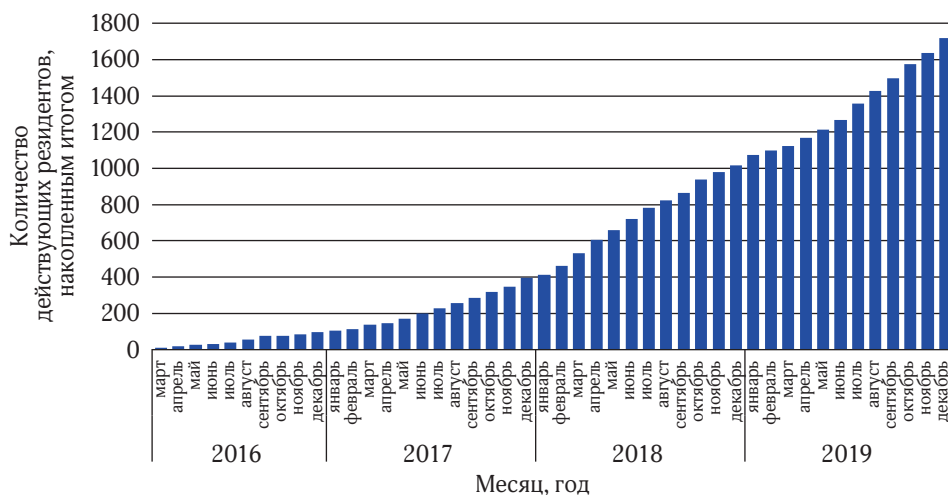

Рис. 1. Динамика количества резидентов СПВ в 2016—2019 гг.
Сост. авт. по: [10]

лических изделий (37), а также обработкой древесины (22). Они вносят незначительный вклад как в объём отгруженной продукции регионов Дальнего Востока, так и в обеспечение занятости населения⁵.

3. Сельскохозяйственная деятельность (включая рыболовство) среди резидентов СПВ представлена слабо (69 компаний).

Необходимо учитывать, что указанные в реестре данные не отражают полную картину деятельности резидентов. По свидетельству опрошенных предпринимателей и экспертов, многие резиденты СПВ на самом деле не осуществляют новые виды деятельности или инвестиционные проекты, как того требует законодательство, а являются дополнительными юридическими лицами давно существующих компаний. Кроме того, при регистрации компании часто указывают сопутствующий их основной специализации вид деятельности для соблюдения формальных требований. Например, компания, указавшая в реестре «аренду и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом», в реальности может управлять складским комплексом или предоставлять другие услуги, связанные с хранением и транспортировкой грузов.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Минвостокразвития контролирует операционную деятельность СПВ через АО КРДВ, которая является управляющей компанией не только СПВ, но и всех территорий опережающего социально-экономического

⁵ Всего в компаниях-резидентах СПВ работает почти 82 тыс. чел., что составляет менее 4% от общего количества занятых в регионах, где действует режим.

Рис. 2. Основные виды экономической деятельности резидентов СПВ.
Сост. авт. по: [10]

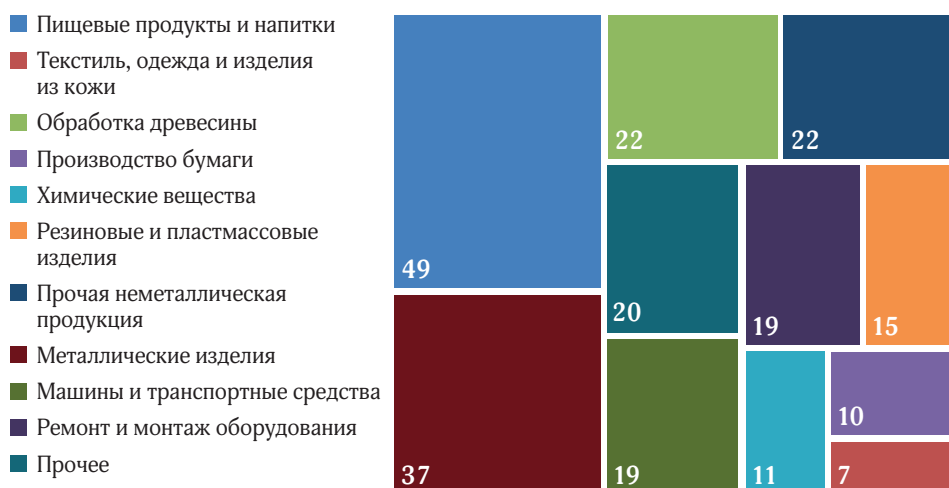

Рис. 3. Распределение резидентов СПВ, связанных с обрабатывающими производствами (раздел С ОКВЭД-2), по классам видов деятельности. Сост. авт. по: [10]

развития (ТОР) на Дальнем Востоке. Она рассматривает заявки потенциальных инвесторов на получение статуса резидента СПВ, обновляет реестр резидентов, администрирует заключаемые с ними соглашения и контролирует их соблюдение. АО КРДВ также обеспечивает оперативную поддержку коллегиального органа управления — Наблюдательного совета СПВ. В его состав входят министр по развитию Дальнего Востока и Арктики, руководители субъектов федерации и муниципалитетов, включённых в СПВ, представители отраслевых министерств и федеральных органов власти, регулирующих осуществление деятельности внутри СПВ (Министерства промышленности

РФ, Федеральной таможенной службы и т.д.), а также представители профсоюзов и общественных организаций, защищающих интересы бизнеса.

Несмотря на предполагаемый плюрализм и широкое представительство этой административной системы, вклад предпринимателей и бизнес-ассоциаций в развитие СПВ ограничен. По словам действующих резидентов, Наблюдательный совет с самого начала существовал как де-факто придаток Минвостокразвития. Другой вариант участия предпринимателей и представителей гражданского общества в развитии СПВ — это Общественный совет, созданный в 2017 г. по просьбе А.В. Тарасенко, исполнявшего на тот момент обязанности губернатора Приморского края. Однако до сих пор он в значительной степени был неэффективным организационным инструментом как для бизнеса, так и для представителей гражданского общества. Респонденты утверждают, что Общественный совет является «фасадом» и функционирует как «дискуссионный клуб для избранных», а не представительный орган.

Таким образом, центральная власть контролирует не только планирование развития, но и оперативное управление СПВ. Федеральное правительство руководит СПВ через подведомственные структуры, такие как АО КРДВ, АНО АПИ и АРЧК. Несмотря на то, что данные структуры созданы за рамками существующей региональной системы управления и не подчиняются её обычным правилам, они являются частью существующей административной иерархии, где Москва имеет полную и неоспоримую власть в принятии решений, тогда как региональные и местные субъекты мобилизованы только для выполнения её указаний. Такое административное устройство подчиняется общей схеме регионального планирования, сложившейся в середине 2000-х гг. [23], и позволяет федеральным властям сохранить принцип вертикального доминирования, консолидируя особую конфигурацию властных отношений между Москвой и Дальним Востоком. В этом контексте говорит сама за себя структура Минвостокразвития. Помимо Москвы, Минвостокразвития открыло офисы в трёх дальневосточных городах: Хабаровске, Петропавловске-Камчатском и Владивостоке. Хотя министерство не назначило ни один из них центральным, министр и все его заместители проводят большую часть времени в Москве, посещая региональные офисы только в особых случаях. Даже Ю.П. Трутнев, полномочный представитель Президента РФ в ДФО и один из самых ярких сторонников СПВ [22], предпочитает жить в Москве и, по словам респондентов, часто слишком занят, чтобы присутствовать на заседаниях Наблюдательного совета.

В конце ноября 2020 г. премьер-министр М.В. Мишустин сообщил, что в 2021 г. правительство запустит реформу институтов развития, в ходе которой оно реорганизует восемь структур, включая АНО АПИ и АРЧК [8]. Функции по привлечению трудовых ресурсов и инвестиций в Арктику и на Дальний Восток перейдут к профильным органам власти. Следовательно, система администрирования СПВ станет ещё более централизованной.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНФЛИКТЫ ИНТЕРЕСОВ

Федеральный закон № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» нуждается в системной доработке, так как некоторые его положения не согласуются с уже существующими нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровней. Например, согласно ст. 8, предоставлением земли резидентам СПВ без аукциона занимается Минвостокразвития и АО КРДВ. Однако основная часть земельных участков, доступных для резидентов СПВ, является муниципальной собственностью и их выделение является компетенцией местных органов власти. Соответственно, возникает ситуация, когда федеральные органы диктуют местным, какие земельные участки и на каких условиях необходимо предоставлять инвесторам.

Такая система распределения земли не только не оправдывает ожиданий общественности, но и идёт вразрез с интересами местных элит. В марте 2020 г. новый губернатор Приморского края О.Н. Кожемяко на встрече с жителями г. Находка публично заявил, что предоставление предпринимателям прав аренды государственных или муниципальных земельных участков без проведения торгов было «просто ошибкой» [26]. По его словам, АО КРДВ не должна принимать решения без консультации с администрацией Приморского края. Уже в октябре 2020 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Федеральный закон № 318-ФЗ об изменении порядка предоставления в аренду земельных участков резидентам, отменив преференции.

В сфере регулирования внешнеэкономической деятельности резидентов СПВ по-прежнему сохраняются разночтения. Отдельные положения ст. 23 Федерального закона № 212-ФЗ, регулирующие применение процедуры свободной таможенной зоны (СТЗ), противоречат положениям Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭЗ), вступившего в силу с 1 января 2018 г. В результате возникают конфликтные ситуации между резидентами порта и таможенной, которые зачастую приходится решать в судебном порядке.

По мнению представителей регионального отделения общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», Дальневосточное таможенное управление (ДВТУ) препятствует деятельности резидентов СПВ, «не способствует ускорению товарооборота, создаёт административные барьеры в осуществлении резидентами СПВ предпринимательской деятельности» [26]. Они выделили следующие источники конфликтов между резидентами и таможенными органами:

- таможня требует предоставить бизнес-план в числе документов, необходимых для раскрытия информации о видах деятельности резидента, хотя конфиденциальность бизнес-плана закреплена в Федеральном законе № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»;

- таможня отказывает резидентам в возможности выступать декларантами иностранных товаров по таможенной процедуре СТЗ для хранения иностранной продукции на территории СПВ⁶;
- таможня применяет чрезмерные запреты и ограничения к иностранным товарам, помещённым под таможенную процедуру СТЗ.

Кроме того, существуют многочисленные противоречия между действующими статьями ТК ЕАЭС, решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии, с одной стороны, и федеральными законодательными актами (№ 212-ФЗ, № 98-ФЗ, № 289-ФЗ), а также базирующимися на них приказами Минвостокразвития России — с другой. Минвостокразвития и иные органы управления и развития СПВ, предусмотренные Федеральным законом № 212-ФЗ, не обладают полномочиями по решению вопросов законодательных противоречий с ДВТУ и Федеральной таможенной службой РФ. Как следствие, снижается эффективность трёхсторонней коммуникации между резидентом, таможенными и федеральными органами разного уровня. Проблема усугубляется конфликтом интересов этих акторов.

Многие резиденты не могут воспользоваться правом применить процедуру СТЗ из-за высоких требований, предъявляемых к обустройству зоны таможенного контроля (ЗТК), т.е. территории, на которой разрешается хранение и использование беспошлинных иностранных товаров. По оценкам респондентов, оборудование ЗТК, соответствующее всем существующим требованиям, обходится резидентам в сумму от 10 до 50 млн руб. Как пояснил глава компании «Индустриальный парк „Приморье“» Борис Чернов, СТЗ приносит реальную выгоду только в двух случаях. Во-первых, если таможенные пошлины на импорт оборудования существенно превышают стоимость обустройства таможенной зоны. Другими словами, ввозимое оборудование должно быть очень дорогим. Во-вторых, СТЗ подходит предприятиям, которые производят продукцию на экспорт, поскольку именно в этом случае предполагается её беспошлинный вывоз. Однако крупных компаний, готовых к выходу на внешний рынок, по словам Б. Чернова, на Дальнем Востоке немного.

Эксперты по таможенному праву обращают внимание на то, что одним из способов повышения доступа к преференции по применению таможенной процедуры СТЗ может стать совместное использование резидентами участка ЗТК. Однако, хотя представители ДВТУ формально озвучили

---

⁶ Ст. 83 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) предусматривает такую возможность, однако таможенные органы ДВТУ неоднократно отказывали резидентам в регистрации деклараций, руководствуясь ст. 202 ТК ЕАЭС («декларация подана неуполномоченным лицом»). Хотя в конце 2019 г. Арбитражный суд Приморского края встал на сторону резидента СПВ, признав незаконными решения Владивостокской таможни об отказе регистрации декларации (Решение от 25 ноября 2019 г. по делу № А51-16995/2019), трения между таможенными органами и предпринимателями по этому вопросу продолжают.

такую возможность, на данный момент механизма её реализации не существует. По мнению специалистов, таможенные органы в регионе деятельности ДВТУ «не демонстрируют заинтересованности в практической реализации такого механизма» [26].

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Федеральный закон № 212-ФЗ определяет Приморский край как «восточные морские ворота Российской Федерации для интеграции в экономическое пространство государств Азиатско-Тихоокеанского региона». Представители Минвостокразвития России, региональные чиновники и эксперты неоднократно подчёркивали, что СПВ должен сделать Приморье плацдармом для торговли и укрепления экономических связей с Китаем, Кореей и Японией [5; 9; 13; 14; 16; 22]. В связи с этим многие дальневосточные предприниматели ожидали, что СПВ станет ключом к «воротам» в Азию и вновь превратит Приморский край в зону беспешинной торговли.

Однако в процессе реализации концепции СПВ основной упор делается на привлечение производственных проектов, в то время как действующие таможенные льготы фактически не востребованы из-за описанных выше административных барьеров и сложившихся особенностей применения правовых норм, регулирующих внешнеторговую деятельность. Из-за этого СПВ развивается как экспортно-ориентированная модель особых экономических зон (ОЭЗ), что напрямую не предусмотрено в указанном законе и вызывает целый ряд противоречий.

Во-первых, на экспортно-ориентированную модель развития уже нацелены ТОР. Таким образом, два режима, которые должны дополнять друг друга, фактически выполняют одинаковую функцию. Во-вторых, большинство опрошенных дальневосточных предпринимателей утверждают, что экспортно-ориентированная производственная модель не может быть рентабельной на данный момент. Российские потребительские товары слабо востребованы на азиатских рынках, уже занятых другими игроками. Без увеличения объёмов производства и дополнительных маркетинговых затрат российские производители не смогут заинтересовать китайских, корейских и японских покупателей. Мнение представителей бизнеса подтверждает экспертный анализ динамики и структуры внешней торговли: с 2016 по 2018 г. было зафиксировано увеличение экспорта на Дальнем Востоке, однако больше его половины (58,4%) приходится на топливно-энергетические товары, и рост объясняется существенным увеличением цен на нефть в этот период [12].

В связи с этим режим СПВ не работает согласно заявленной концепции. Среди действующих резидентов промышленные предприятия составляют лишь около 15%. Большинство же из них ориентируются на внутреннего

потребителя и не видят в СПВ инструмент, который позволит им в ближайшем будущем открыть экспортные потоки товаров с высокой добавленной стоимостью.

Действующие резиденты подчёркивают, что учреждение СПВ не было причиной для открытия их компании, а полученный статус лишь позволил им минимизировать налоговые издержки уже существующего бизнеса. Например, один из респондентов объяснил, что в его случае «уже существовал и развивался бизнес, и СПВ просто помог повысить его рентабельность». Руководитель проекта строительства транспортно-логистического комплекса в г. Артёме также подтвердил, что его компания пользуется только налоговыми преференциями и не заинтересована в других возможностях, предоставляемых резидентам СПВ. Генеральный директор DNS Digital Store Дмитрий Алексеев подчеркнул, что «для бизнеса на Дальнем Востоке налоги никогда не были сдерживающим фактором, потому что, если уж кто-то и хотел что-то развивать, то можно было оптимизировать налоги как-нибудь по-другому». По его мнению, единственным преимуществом СПВ является то, что режим «помогает работать в белую».

Таким образом, на данный момент СПВ не способствует привлечению крупных игроков и инвестиций в долгосрочные проекты с длительным сроком возврата средств. Ключевые компании региона не связывают с СПВ свои стратегические интересы. В то же время облегчённые требования по видам осуществляемой экономической деятельности и низкая планка объёма требуемых инвестиций упрощают возможность вступления в СПВ представителей малого и среднего бизнеса. Однако такие предприятия не могут использовать преференции СПВ в полной мере, поскольку процедура СТЗ не доступна для них из-за высоких затрат на оборудование ЗТК.

ИНВЕСТИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», по состоянию на конец 2018 г. среди зарегистрированных резидентов СПВ 4,7% составляли компании с иностранным участием (51 предприятие из 1057). Суммарный объём их инвестиций — 1,2 млрд руб. Однако «Эксперт РА» отмечает, что свою операционную деятельность в 2018 г. вели лишь 10 компаний [18].

При этом 41% из названного объёма инвестиций обеспечил один проект — фабрика по огранке бриллиантов, построенная индийской компанией «КГК ДВ», которая вложила в это предприятие, согласно данным АО КРДВ на 2017 г., 496 млн руб. [21]. Другим крупным зарубежным игроком стала японская медицинская компания «Джей Джи Си Хокуто мед-сервис» с капитальным вложением 150 млн руб. [15]. Оставшиеся 49 предприятий принесли в СПВ 554 млн руб., из них 2/3 приходится на китайские

компании (включая Гонконг и Тайвань). Следом за Китаем по количеству инвесторов следуют Южная Корея (6 компаний), Япония (3) и Сингапур (2) [18].

Несмотря на численное превосходство предприятий с китайским участием среди иностранных инвесторов, их вклад в экономику Дальнего Востока на данный момент незначителен. Основные виды деятельности китайских компаний — сельское хозяйство и рыболовство, обрабатывающая промышленность, логистическая деятельность и гостиничный бизнес [6]. Исследователи ИИАЭ ДВО РАН отмечают, что только 13 китайских резидентов СПВ официально зарегистрированы государственными органами КНР как проекты зарубежного инвестирования. Они поясняют, что «незарегистрированные проекты не могут напрямую получать инвестиции из Китая» и «в таких проектах могут использоваться теневые финансовые источники или фиктивные контракты приграничной торговли» [6].

Таким образом, зарубежные инвестиции в СПВ на данный момент носят спорадический характер, их влияние на социально-экономическое развитие региона незначительно. Предполагалось, что иностранных инвесторов привлекают налоговые преференции и возможность найма иностранных работников без учёта квот на выдачу приглашений на въезд и разрешений на работу, устанавливаемых Правительством РФ⁷. Низкий интерес к СПВ с их стороны говорит о том, что потенциальная выгода от предложенных льгот не перевешивает существующие риски. В частности, исследователи отмечают, что для большинства китайских инвесторов получение статуса резидента СПВ стало «дополнительным бонусом, но никак не определяющим фактором для начала работы» [6].

Генеральный консул КНР во Владивостоке Янь Вэньбинь в ходе интервью указал на ряд структурных и социокультурных факторов, которые, по его мнению, объясняют отсутствие крупных китайских инвестиций в СПВ и препятствуют развитию российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке в целом. К структурным факторам он относит низкий экономический рейтинг регионов, в которых располагаются ТОР и СПВ, медленное развитие дальневосточных особых экономических зон, а также административные барьеры для ведения бизнеса.

В частности, Янь Вэньбинь отметил, что китайские бизнесмены обеспокоены большим количеством проверок, в том числе со стороны силовых структур. Он привёл в пример обыски в офисе группы компаний «Доброфлот» и конфликт, разгоревшийся в 2016 г., когда холдинг обвинили в контрабанде рыбы и уклонении от уплаты таможенных платежей [2], подчеркнув, что, поскольку подобные случаи происходят даже с местными предпринимателями, китайские бизнесмены теряют «чувство безопасности». Среди социокультурных причин консул выделил следующие:

⁷ С оговоркой, что Наблюдательный совет СПВ определяет максимальную долю квот, на данный момент эта квота составляет 20%.

- разный «подход к ведению бизнеса»: в России сначала хотят получить инвестиции и на них строить инфраструктуру, а в Китае — увидеть готовый продукт и затем инвестировать в его развитие;
- неосведомлённость китайских предпринимателей о возможностях развития бизнеса на Дальнем Востоке.

По словам представителей Корейского агентства содействия торговле и инвестициям (KOTRA), бизнесмены из Кореи сталкиваются с похожими проблемами. Респонденты подчеркнули, что, несмотря на самый широкий потенциал для сотрудничества, корейских предпринимателей отпугивает низкий уровень «административной комфортности», с которым они сталкиваются в России. В результате, несмотря на взаимный интерес [4], корейские инвестиции на Дальнем Востоке незначительны [25].

Представители дальневосточного бизнес-сообщества поддерживают привлечение иностранных инвестиций в экономику региона, но отмечают, что сейчас это не даёт полноценного экономического эффекта. Среди причин непривлекательности СПВ и других инициатив правительства России для иностранных партнёров они называют высокий уровень непрозрачности экономики и политические риски, нестабильность национальной валюты и чрезмерное административное давление со стороны таможенных органов, подведомственных ДВТУ.

РЕПУТАЦИЯ СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК

Режим СПВ не локализован как ТОР или ОЭЗ и подходит любым компаниям, готовым вести свою деятельность на территориях, которые он покрывает. При этом требования, предъявляемые к бизнес-планам потенциальных резидентов, мягкие, так как у последних, в отличие от предприятий в ТОР, отсутствует ответственность перед государственными органами за предоставленную в пользование инфраструктуру. Благодаря таким широким критериям отбора резидентом СПВ может стать любая компания, способная обеспечить минимальный необходимый объём капиталовложений — 5 млн руб.

Эти особенности режима СПВ являются одним из основных его преимуществ перед ТОР, но также становятся и главным уязвимым местом. Во-первых, в число резидентов часто попадают слабые и нежизнеспособные проекты. Во-вторых, есть среди них и компании, руководителей которых респонденты называли людьми с «авантюрным складом характера», «жуликами» или «мошенниками». Они используют СПВ для получения муниципальных земельных участков без торгов. Региональные и краевые СМИ также привлекают внимание к подобным случаям злоупотребления преференциями со стороны резидентов (см., например: [17; 19]).

Нечистоплотные бизнес-практики угрожают репутации СПВ. Уже сейчас наблюдается снижение общественного интереса к проекту.

Это подтверждается как отрицательной динамикой соответствующих запросов в поисковой системе Google (рис. 4), так и снижением количества упоминаний СПВ в региональных и федеральных СМИ (рис. 5). Согласно качественному контент-анализу публикаций, их тон постепенно становится более негативным. В особенности обозреватели всё чаще критикуют реализацию проекта СПВ и утверждают, что режим не работает на благо Приморья. Интерес как региональных, так и федеральных СМИ к СПВ имеет ярко выраженный ситуативный и циклический характер — более 35% статей, посвящённых данному проекту, опубликованы в преддверии ВЭФ.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ: БУДУЩЕЕ СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК

Комплексный подход к развитию региона, заложенный в основу концепции СПВ, ещё не начал работать. Во-первых, отсутствует взаимопонимание и координация между федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, предпринимателями и инвесторами. Все эти акторы по-разному трактуют концепцию СПВ. Многие дальневосточные предприниматели видят в данном режиме прежде всего инструмент активизации международной торговли, а представители федеральных и региональных органов государственной власти делают акцент на развитии новых производств и ориентации на экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью. Во-вторых, демографические, экономические и инфраструктурные ограничения развития Дальнего Востока не компенсируются льготами, предоставляемыми резидентам СПВ, и экспортно-ориентированная модель по-прежнему остаётся нерентабельной для большинства предпринимателей. В-третьих, одним из главных факторов развития бизнеса на Дальнем Востоке является не предоставление налоговых льгот, а совершенствование транспортной структуры. Это ключевое условие реализации промышленного и транзитного потенциала региона и, следовательно, потенциала режима СПВ и других инструментов развития.

В результате крупный бизнес не связывает с проектом свои стратегические интересы. Не только местные предприниматели, но и соседи России по АТР не спешат инвестировать в СПВ. Большинство действующих резидентов работают на внутреннего потребителя и видят в данном режиме возможность сократить налоговые издержки, а не инструмент, который позволит им осуществить рывок в развитии или выйти на рынки АТР. Постепенно репутация СПВ начинает тускнеть, и энтузиазм сменяется разочарованием.

СПВ — молодой проект, находящийся на начальной стадии развития, но обозначенные нами проблемы уже начинают приобретать хронический характер. Для того, чтобы в полной мере реализовать потенциал СПВ,

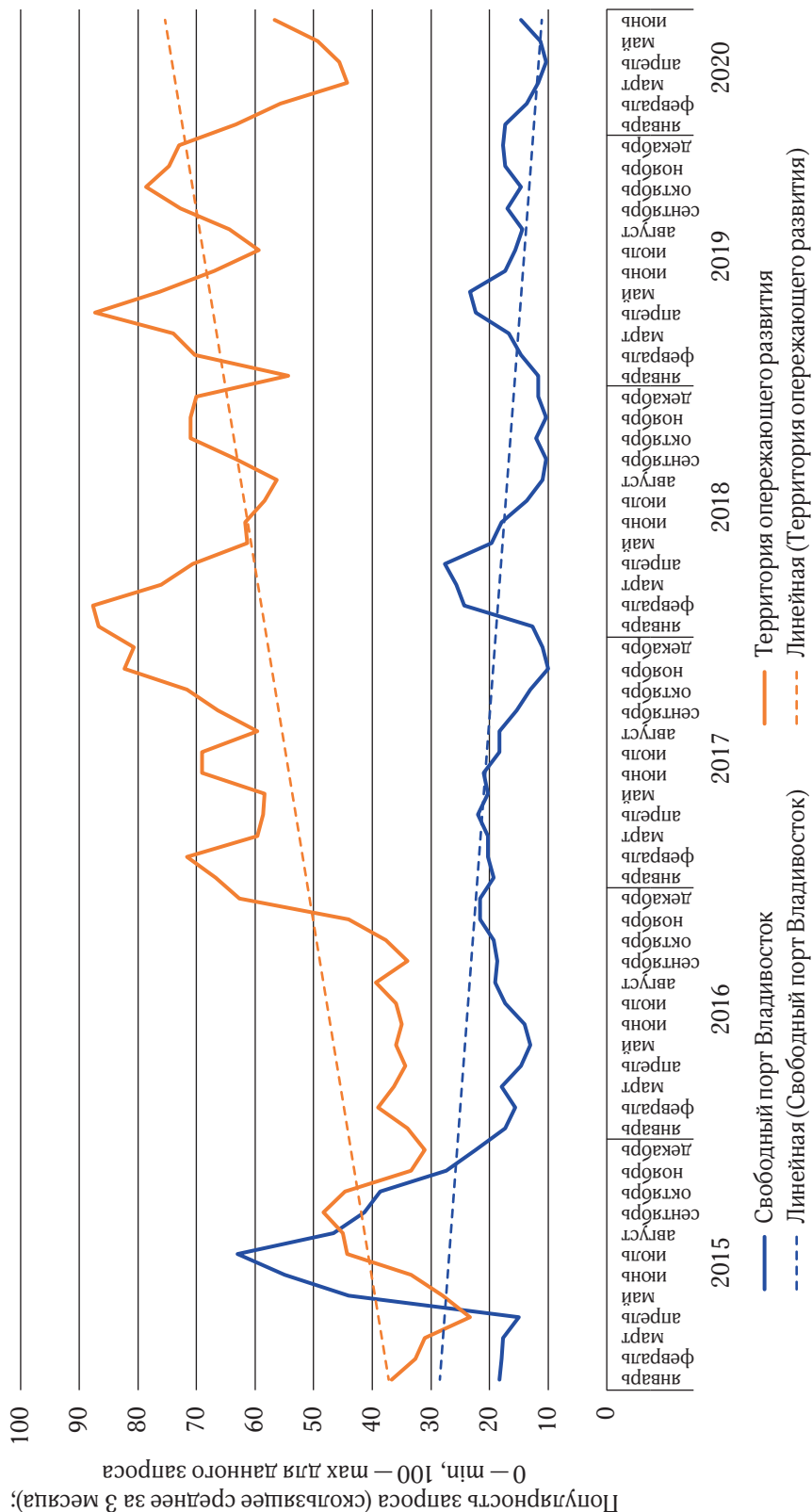

Рис. 4. Популярность запроса «свободный порт Владивосток» в поисковой системе Google в 2014–2019 гг. Сост. авт. по данным Google Trends

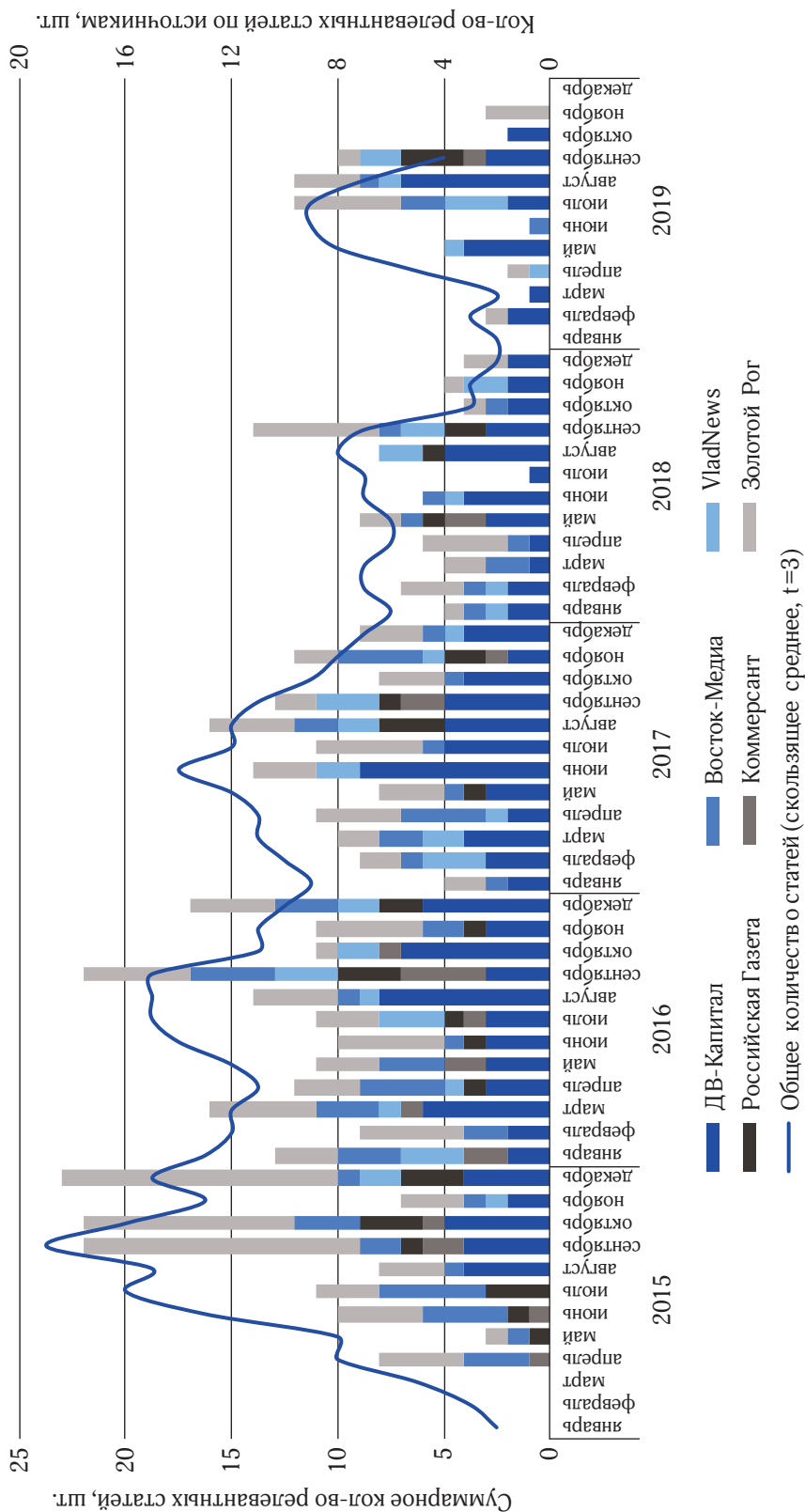

Рис. 5. Динамика публикаций с упоминанием свободного порта Владивосток в федеральных («Российская Газета», «Коммерсант») и региональных («ДВ-Капитал», «ВладNews», «Золотой Рог») СМИ с января 2015 г. по декабрь 2019 г. Сост. авт.

необходимо последовательно и комплексно дорабатывать проект по всем четырём направлениям, указанным в его концепции. Мы предлагаем следующие меры для решения проблем развития СПВ:

1. Провести полноценную, последовательную либерализацию и децентрализацию системы администрирования СПВ и других институтов развития.
2. Устранить существующие противоречия между действующими статьями ТК ЕАЭС, решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии, с одной стороны, и федеральными законодательными актами (№ 212-ФЗ, № 98-ФЗ, № 289-ФЗ), а также базирующимся на них приказами Минвостокразвития России — с другой.
3. Уделить больше внимания перспективам развития международной торговли и экспортных услуг и сетей на территории СПВ.
4. Привлекать в СПВ малых и средних предпринимателей из других регионов России, которые хотят продавать свои товары на азиатских рынках.
5. Провести модернизацию технической базы таможенного контроля, которая упростит взаимодействие предпринимателей с таможней, а также позволит снизить затраты на обустройство ЗТК для применения СТЗ, сделав её доступной для малого и среднего бизнеса.
6. Разработать комплексную маркетинговую программу продвижения российских брендов на азиатские рынки.
7. Стимулировать развитие электронной коммерции.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Беляева Н.А. Порто-франко в системе российской таможенной политики (к 150-летию введения порто-франко во Владивостоке) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 1 (167). С. 55—64.
2. В холдинге «Доброфлот» в Приморье прошли обыски. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2949464> (дата обращения: 05.09.2020).
3. Ващук А.С., Шишкина О.Е. История создания свободного порта Владивосток: от идей к реализации закона // Россия и АТР. 2019. № 3. С. 161—179.
4. Во Владивостоке открылся центр поддержки корейских инвесторов. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/10579/> (дата обращения: 05.09.2020).
5. Галушка А. Россия без Дальнего Востока немыслима. URL: <https://minvr.ru/press-center/videogallery/11744> (дата обращения: 05.09.2020).
6. Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Савченко А.Е. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 11. С. 108—109.
7. Иванов С.А. Особые экономические зоны как современный институт развития: истоки и эффективность // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 5—6. С. 111—119.
8. Канаев П., Парфентьева И., Балашова А., Фейнберг А., Дзядко Т. Правительство запустит реформу институтов развития. 23.11.2020. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/11/2020/5fb8ce659a79471e74bd2245> (дата обращения: 03.12.2020).

9. Караганов С.А., Макаров И.А. Поворот на Восток: итоги и задачи // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. С. 6—10.
10. Корпорация развития Дальнего Востока. Реестр резидентов свободного порта Владивосток. URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-spv.pdf> (дата обращения: 05.09.2020).
11. Красова Е.В., Ма И. Свободный порт Владивосток: Условия развития, перспективы, риски // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. Т. 6. № 42. С. 108—122.
12. Лихачёва А.Б., Калачигин Г.М. Дальний Восток и интеграция в Азию: настройка взаимосвязанности // Вопросы географии. Вып. 148: Россия в формирующейся Большой Евразии / под общ. ред. В. Котлякова, В. Шупера. М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. С. 210—227.
13. Макаров И.А., Макарова Е.А., Бордачёв Т.В., Канаев Е.А., Литвинова Ю.О., Лихачёва А.Б., Пестич А.С., Пятачкова А.С., Соколова А.К., Степанов И.А., Щербак ова А.В., Караганов С.А. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России. М.: Международные отношения, 2016. 443 с.
14. Минвостокразвития и Государственный комитет КНР по развитию и реформе подписали Меморандум о сотрудничестве на Дальнем Востоке. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/1866/> (дата обращения: 05.09.2020).
15. О компании // Сайт ООО «Медицинский центр „Джей Джи Си Хокүто Медсервис“». URL: <https://jhokuto.ru/o-kompanii/> (дата обращения: 05.09.2020).
16. Пленарное заседание Восточного экономического форума (ВЭФ). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52808> (дата обращения: 05.09.2020).
17. Резидентам напомнили о правах горожан. 16.08.2019. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/4557/123901/rezidentam_napomnili (дата обращения: 05.09.2020).
18. Спивак В. Свободные экономические зоны Дальнего Востока — опыт привлечения иностранных инвесторов. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/2019_far_east#5 (дата обращения: 05.09.2020).
19. Столкнувшиеся со строительным беспределом жители Владивостока дошли до точки кипения. 13.11.2018. URL: <https://zr.media/news/business/13-11-2018/stolknuvshiesya-so-stroitelnyim-bespredelom-zhiteli-vladivostoka-doshli-dotochki-kipeniya> (дата обращения: 05.09.2020).
20. Турбин А. Дальневосточное порто-франко в языках и практиках модернизирующейся империи // *Ab Imperio*. 2019. № 1. С. 45—78.
21. Фабрику по огранке алмазов открыл индийский инвестор в свободном порту Владивосток. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/7887/> (дата обращения: 05.09.2020).
22. Юрий Трутнев: мы будем конкурировать с Сингапуром и Гонконгом. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/1602/> (дата обращения: 05.09.2020).
23. Gerring J. Case Study Research: Principles and Practices. New York: Cambridge University Press, 2006. 157 p.
24. Kinossian N. Stuck in Transition: Russian Regional Planning Policy between Spatial Polarization and Equalization // *Eurasian Geography and Economics*. 2014. No. 54. P. 5—6.
25. Lee J-Y. Russian Far East Development from the Korean Perspective // *Valdai Papers*. No. 109. September 2019. 51 p.
26. Архив студенческой экспедиции «Свободный порт Владивосток: проблемы и возможные пути решения», 2019—2020.

REFERENCES

1. Belyaeva N.A. Porto-franko v sisteme rossiyskoy tamozhennoy politiki (k 150-letiyu vvedeniya porto-franko vo Vladivostoke) [The Free Port in the System of Russian Customs Policy (On the 150th Anniversary of the Introduction of the Free Port of Vladivostok)]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2013, no. 1 (167), pp. 55–64. (In Russ.)
2. V kholdinge “Dobroflot” v Primor’e proshli obyski [Searches Were Carried out at the Dobroflot Holding Company in Primorye]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2949464> (accessed 05.09.2020). (In Russ.)
3. Vashchuk A.S., Shishkina O.E. Istoriya sozdaniya svobodnogo porta Vladivostok: ot idey k realizatsii zakona [The History of the Creation of the Free Port of Vladivostok: From Ideas to Implementation of the Law]. *Rossiya i ATR*, 2019, no. 3, pp. 161–179. (In Russ.)
4. Vo Vladivostoke otkrylsya tsentr podderzhki koreyskikh investorov [A Support Center for Korean Investors Was Opened in Vladivostok]. Available at: <https://minvr.ru/press-center/news/10579/> (accessed 05.09.2020). (In Russ.)
5. Galushka A. *Rossiya bez Dal'nego Vostoka nemyslima* [Russia without Far East is Inconceivable]. Available at: <https://minvr.ru/press-center/videogallery/11744> (accessed 05.09.2020). (In Russ.)
6. Zuenko I.Yu., Ivanov S.A., Savchenko A.E. Kitayskie investitsii na rossiyskom Dal'nem Vostoke [Chinese Investments in the Russian Far East]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, no. 11, pp. 108–109. (In Russ.)
7. Ivanov S.A. Osobyie ekonomicheskiye zony kak sovremennyy institut razvitiya: istoki i effektivnost' [Special Economic Zones as a Modern Development Institution: Origins and Efficiency]. *Regionalistika*, 2015, vol. 2, no. 5–6, pp. 111–119. (In Russ.)
8. Kanaev P., Parfent'eva I., Balashova A., Feynberg A., Dzyadko T. *Pravitel'stvo zapustit reformu institutov razvitiya* [The Government Will Launch the Reform of Development Institutions]. November 23, 2020. Available at: <https://www.rbc.ru/business/23/11/2020/5fb8ce659a79471e74bd2245> (accessed 03.12.2020). (In Russ.)
9. Karaganov S.A., Makarov I.A. Povорот na Vostok: itogi i zadachi [The Pivot to the East: Results and Goals]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta, seriya: Gumanitarnye nauki*, 2015, vol. 8, pp. 6–10. (In Russ.)
10. *Korporatsiya razvitiya Dal'nego Vostoka. Reestr rezidentov svobodnogo porta Vladivostok* [Far East Development Corporation. The List of Residents of the Free Port of Vladivostok]. Available at: <https://erdc.ru/upload/reestr-spv.pdf> (accessed 05.09.2020). (In Russ.)
11. Krasova E.V., Ma I. Svobodnyy port Vladivostok: Usloviya razvitiya, perspektivy, riski [The Free Port of Vladivostok: Development Conditions, Prospects, Risks]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2015, vol. 6, no. 42, pp. 108–122. (In Russ.)
12. Likhacheva A.B., Kalachigin G.M. Dal'niy Vostok i integratsiya v Aziyu: nastroyka vzaimosvyazannosti [The Far East and Asian Integration: Relationships Setting]. *Voprosy geografii. Vol. 148: Rossiya v formiruyushcheysya Bol'shoy Evrazii* [Geographic Issues. No. 148: Russia in Big Eurasia]. Ed. by V. Kotlyakov, V. Shuper. Moscow, Izdatel'skiy dom “Kodeks” Publ., 2019, pp. 210–227. (In Russ.)
13. Makarov I.A., Makarova E.A., Bordachev T.V., Kanaev E.A., Litvinova Yu.O., Likhacheva A.B., Pestich A.S., Pyatachkova A.S., Sokolova A.K., Stepanov I.A.,

- Shcherbakova A.V., Karaganov S.A. *Povorot na Vostok: Razvitie Sibiri i Dal'nego Vostoka v usloviyakh usileniya aziatskogo vektora vneshney politiki Rossii* [The Pivot to the East: The Development of the Far East during the Reinforcement of Russian Politics in Asia]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2016, 443 p. (In Russ.)
14. *Minvostokrazvitiya i Gosudarstvennyy komitet KNR po razvitiyu i reforme podpisali Memorandum o sotrudnichestve na Dal'nem Vostoke* [The Ministry for the Development of the Russian Far East and the National Development and Reform Commission of the People's Republic of China Signed a Memorandum on Cooperation in the Far East]. Available at: <https://minvr.ru/press-center/news/1866/> (accessed 05.09.2020). (In Russ.)
  15. O kompanii [About the Company]. *Sayt OOO "Meditsinskiy tsentr „Dzhey Dzhi Si Kho-kuto Medservis“* [GC Hokuto Healthcare Service, LLC]. Available at: <https://jhokuto.ru/o-kompanii/> (accessed 05.09.2020). (In Russ.)
  16. *Plenarnoe zasedanie Vostochnogo ekonomicheskogo foruma (VEF)* [A Speech at the Plenary Session of the Eastern Economic Forum (EEF)]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/52808> (accessed 05.09.2020). (In Russ.)
  17. *Rezidentam napomnili o pravakh gorozhan* [Residents Were Reminded of the Rights of Citizens]. August 16, 2019. Available at: https://vladnews.ru/ev/vl/4557/123901/rezidentam_napomnili (accessed 09.05.2020).
  18. Spivak V. *Svobodnye ekonomicheskie zony Dal'nego Vostoka — opyt privlecheniya inostrannykh investorov* [Free Economic Zones of the Far East — the Experience of Attracting Foreign Investors]. Available at: https://raexpert.ru/researches/regions/2019_far_east#5 (accessed 05.09.2020). (In Russ.)
  19. *Stolknuvshiesya so stroitel'nyim bespredelom zhiteli Vladivostoka doshli do tochki kipeniya* [The Residents of Vladivostok Who Faced Construction Lawlessness Have Reached the Boiling Point]. November 13, 2018. Available at: <https://zr.media/news/business/13-11-2018/stolknuvshiesya-so-stroitelnyim-bespredelom-zhiteli-vladivostoka-doshli-do-tochki-kipeniya> (accessed 09.05.2020). (In Russ.)
  20. *Fabriku po ogrankealmazov otkryl indijskiy investor v svobodnom portu Vladivostok* [An Indian Investor Opened a Diamond Cutting Factory in the Free Port of Vladivostok]. Available at: <https://minvr.ru/press-center/news/7887/> (accessed 05.09.2020). (In Russ.)
  21. Turbin A. *Dal'nevostochnoye porto-franko v yazykakh i praktikakh moderniziruyushchey imperii* [The Far Eastern Port-Franco in the Languages and Practices of the Modernizing Empire]. *Ab Imperio*, 2019, no. 1, pp. 45—78. (In Russ.)
  22. *Yuriy Trutnev: my budem konkurirovat' s Singapurom i Gonkongom* [Yuri Trutnev: We Will Compete with Singapore and Hong Kong]. Available at: <https://minvr.ru/press-center/news/1602/> (accessed 05.09.2020). (In Russ.)
  23. Gerring J. *Case Study Research: Principles and Practices*. New York, Cambridge University Press Publ., 2006, 157 p. (In Eng.)
  24. Kinossian N. Stuck in Transition: Russian Regional Planning Policy between Spatial Polarization and Equalization. *Eurasian Geography and Economics*, 2014, no. 54, pp. 5—6. (In Eng.)
  25. Lee J-Y. Russian Far East Development from the Korean Perspective. *Valdai Papers*, no. 109, September 2019, 51 p.